

Чэнь Циньцин кивнул, его тон оставался неизменным:

— Да, я понимаю.

— Тогда заведи деньги обратно, — сказал Чжи Гэ.

— Ты не из тех, кто требует вознаграждения, но я тоже не тот, кто не знает, как выразить благодарность за помощь, — ответил Чэнь Циньцин.

Чжи Гэ на мгновение замер, а затем услышал, как Чэнь Циньцин продолжил:

— Я могу угостить тебя чем-нибудь, или ты можешь взять эти деньги. Выбирай сам.

После таких слов Чэнь Циньцина у Чжи Гэ не осталось причин для отказа.

Посмотрев на стодолларовую купюру в руке Чэнь Циньцина, Чжи Гэ понял, что не сможет взять деньги, и в итоге выбрал угощение.

Дождавшись выбора Чжи Гэ, Чэнь Циньцин положил деньги обратно в кошелек и повёл его в китайский ресторан.

Взглянув на смущённого Чжи Гэ, Чэнь Циньцин не стал спрашивать его мнения и сам сделал заказ.

Сидя в отдельной комнате ресторана, Чжи Гэ всё ещё чувствовал себя неловко. Ведь для него поймать вора было пустяковым делом, не требующим усилий.

Наконец, он не выдержал и сказал Чэнь Циньцину, который продолжал выбирать блюда:

— Не нужно заказывать слишком много, я не съем много...

Чэнь Циньцин сделал вид, что не услышал его слов, и продолжил заказывать.

Чжи Гэ мог только молчать, ничего не понимая и не решаясь спрашивать.

Когда на стол поставили множество блюд, Чжи Гэ широко раскрыл глаза и с недоумением спросил:

— Почему так много?

Чэнь Циньцин не стал объяснять, а просто наложил Чжи Гэ миску риса и поставил перед ним:

— Ешь.

Чжи Гэ растерялся, не решаясь взять палочки для еды, и лишь смотрел на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин понял, что он имеет в виду, взял палочки, поднял кусочек еды и положил в рот.

Проглотив, он повернулся к Чжи Гэ и сказал:

— Не стесняйся, ешь.

Только тогда Чжи Гэ неуверенно взял палочки...

Чэнь Циньцин, наблюдая за его нерешительностью, сказал:

— Я не знаю, что тебе нравится, поэтому заказал все фирменные блюда. Здесь только мы двое, и если ты не будешь есть, всё пропадёт зря.

Чжи Гэ сжал палочки в руке. Он не мог допустить, чтобы еда пропадала, и наконец снял последний барьер в душе, начав есть.

Когда горячая еда коснулась его рта, Чжи Гэ вдруг почувствовал, что готов заплакать...

Он быстро опустил глаза, чтобы Чэнь Циньцин не заметил его смятения.

Чэнь Циньцин сделал вид, что ничего не заметил, и, сделав несколько глотков, перестал есть, как только Чжи Гэ полностью расслабился.

Чэнь Циньцин смотрел на Чжи Гэ с немного сложным выражением.

Такой нелегальной системе и её носителю, как они, не было равных.

Хотя Чжи Гэ был очень голоден, он старался сохранять манеры перед Чэнь Циньцином, не набрасываясь на еду, а просто ел быстро.

Когда Чжи Гэ наконец почувствовал, что снова ожил, он с удивлением обнаружил, что весь стол был опустошён.

Это открытие заставило его замереть, и он смущённо посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Я съел слишком много?

Чэнь Циньцин сохранял спокойствие:

— Молодые люди растут, это нормально.

Чжи Гэ облегчённо вздохнул, боясь, что Чэнь Циньцин осудит его за обжорство.

Хотя Чэнь Циньцин не выразил недовольства, лицо Чжи Гэ всё равно покраснело.

Вспомнив, как он ранее говорил, что съест немного, он почувствовал, как будто получил пощёчину.

— Спасибо... — сказал Чжи Гэ.

— Не стоит благодарности, это просто чтобы я мог быть спокоен, — ответил Чэнь Циньцин.

— Да... — пробормотал Чжи Гэ.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжи Гэ и сказал:

— Теперь мы познакомились. Если у тебя будут трудности, можешь обратиться ко мне.

С этими словами он передал Чжи Гэ свои контактные данные.

После расставания Чжи Гэ отправился в ближайший парк.

Он сел на скамейку, уставившись на фонарь напротив, но в голове непрерывно прокручивались воспоминания о контактах, которые дал ему Чэнь Циньцин.

Даже просто вспоминая, Чжи Гэ чувствовал, как тёплые волны прокатываются по его сердцу.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Он действительно хороший человек.]

Чжи Гэ ответил мысленно:

— Да, очень хороший человек.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, ты обратишься к нему за помощью?]

Чжи Гэ не колебался:

— Нет.

Нелегальная система не стала спрашивать, почему. Как духовный союзник, она понимала мысли Чжи Гэ.

Для них сейчас угощение Чэнь Циньцина было величайшей милостью.

Иначе они всё ещё искали бы способ добыть еду.

По крайней мере, теперь им не нужно было беспокоиться о голоде.

Думая о Чэнь Циньцине, Чжи Гэ начал непроизвольно писать его имя на скамейке.

— Интересно, увидимся ли мы ещё... — прошептал он.

Нелегальная система не могла ответить на этот вопрос. В конце концов, они встретились лишь однажды.

— Если бы это было раньше, я бы обязательно признал его своим хозяином, — сказал Чжи Гэ.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, ты теперь человек! Такие мысли недопустимы, помни о нашей великой цели!]

— Поэтому я и сказал, что если бы это было раньше, когда я был мечом Чжи Гэ, — ответил он.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, если бы это было раньше, ты бы принёс ему лишь беды.]

Палец Чжи Гэ, который продолжал писать имя Чэнь Циньцина, остановился, и он замолчал.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Вспомни, сколько трагедий произошло в прошлом, сколько семей было уничтожено, сколько любви и ненависти возникло из-за тебя.]

Чжи Гэ опустил глаза и тихо сказал:

— Я не хотел этого...

Нелегальная система заметила подавленность Чжи Гэ и смягчила тон:

— Я знаю, что ты был честным мечом, иначе я бы не связалась с тобой.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хотя те события не были твоей волей, ты должен понимать, что многие люди жадны. Даже если ты мог выбирать хозяина, ты не мог

действовать самостоятельно, и это вызывало лишь зависть и убийства в мире.]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Так что лучше не думать о прошлом.]

— ... — промолчал Чжи Гэ.

Меч, наполненный благородной энергией, был создан кузнецом, чтобы остановить все конфликты в мире, поэтому его назвали Чжи Гэ.

Но в итоге он не остановил конфликты, а только разжигал их.

Один меч всколыхнул всю Поднебесную.

Чжи Гэ чувствовал себя обиженным.

Он был хорошим мечом.

Но благодаря тому, что Чжи Гэ сохранил свою сущность, он не превратился в кровожадный меч зла.

Меч Чжи Гэ не любил мир, но любил боевые искусства, хотя у него не было возможности практиковать их, пока он был мечом.

Именно благодаря неизменной сущности Чжи Гэ его выбрала Нелегальная система древних боевых искусств. Их общая цель связала их вместе.

На самом деле, Нелегальная система выбрала Чжи Гэ ещё и потому, что он понимал: люди жадны, и он не мог контролировать их сердца.

Люди меняются, и он не мог гарантировать, что человек, связанный с ним, не поддастся искушению славы и не предаст свои принципы.

Это было главным страхом Нелегальной системы, но как только связь устанавливалась, её нельзя было разорвать.

Поэтому, не желая рисковать, Нелегальная система выбрала Чжи Гэ.

Даже если сейчас у них ничего не было, она верила, что они смогут добиться всего с нуля, хотя путь будет труднее, чем если бы она связалась с кем-то другим...

Помолчав, Нелегальная система добавила:

— К тому же, возможно, у вас с ним есть связь, и вы ещё встретитесь?

— ... — снова промолчал Чжи Гэ.

<http://bllate.org/book/16138/1445117>